

— Это лучшее из худших решений, которые я смог придумать. Всё из-за тебя, Ае. Зачем ты совершил такой великий подвиг? Теперь тебя заметили.

Эти слова звучали совершенно нелогично, но Лу Линье всё же снисходительно улыбнулся:

— Да, это моя вина. Но похищение принцессы — дело не маленькое. Когда ты планируешь действовать, А-Ли?

Чу Шили задумался:

— Через несколько дней наследный принц устраивает пикник за городом. Это будет лучший момент, и мы сможем свалить всё на него. Два в одном.

Лу Линье обнял его, собираясь сказать что-то приятное, но дверь снова распахнулась.

— А-Ли! А...

Анор замёрла в дверях, не отрывая глаз от руки Лу Линье, обнимающей Чу Шили.

Тишина повисла в воздухе.

Чу Шили не ожидал, что Анор появится так внезапно, и мгновенно пришёл в себя, вставая:

— Ваше Высочество, почему вы пришли так поздно?

Рука Лу Линье соскользнула со спины Чу Шили, и его взгляд на Анор стал более опасным.

Если она осмелится сказать хоть слово, эта принцесса может не дожить до похищения...

Анор почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она взглянула на князя Сюаня, и его угрожающий взгляд заставил её сердце сжаться. Она незаметно подвинулась ближе к Чу Шили:

— Анор не знает, что сделала сегодня, чтобы рассердить А-Ли. Не могла уснуть, поэтому...

Чу Шили не ожидал, что кроме Лу Линье найдётся кто-то, кто будет так заботиться о нём. Он тихо вздохнул.

Впервые он искренне желал, чтобы чьё-то сердце было чёрным. Тогда можно было бы просто убить, не задумываясь:

— Ваше Высочество, вы преувеличиваете. Как я могу на вас злиться?

Анор украдкой взглянула на Лу Линье, наклонилась к Чу Шили и, как ей казалось, шепотом спросила:

— А-Ли, князь Сюань тебе нравится? И ты ему нравишься?

Чу Шили замёр, его голос стал серьёзным:

— Почему вы так думаете, Ваше Высочество?

Лу Линье, услышав это, тоже встал и уставился на неё, сжимая кулаки за спиной.

Анор, чувствуя, что атмосфера становится всё более напряжённой, чуть не заплакала и

поспешила объяснить:

— Это... это взгляд. Абу всегда так смотрит на Эджи. Абу... Абу тоже обнимает Эджи...

Её голос становился всё тише, и к концу в нём появились слезы.

Чу Шили не ожидал, что Анор так внимательна.

Взгляд?

Он оглянулся на Лу Линье.

Его острый взгляд действительно смягчился, когда он увидел Чу Шили.

Вот оно что. Действительно очевидно.

Чу Шили невольно улыбнулся и, повернувшись к Анор, сказал:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Это наш секрет. Никому не говорите.

Анор энергично кивнула:

— А-Ли, не волнуйся, Анор не скажет. Тогда я пойду.

Князь Сюань слишком страшный. Она не хочет здесь оставаться.

Чу Шили позвал Цинъюя и попросил его сопроводить её.

Когда Анор дошла до двери, она, вспомнив что-то, обернулась:

— Анор скажет Абу, что не хочет выходить замуж за князя Сюаня, и будет хранить секрет. А-Ли, не злись больше.

Чу Шили улыбнулся:

— Хорошо, спасибо, Ваше Высочество.

Когда она ушла, Лу Линье подошёл и взял за руку Чу Шили, которая была немного холодной:

— А что насчёт похищения...

Чу Шили крепко сжал его руку, его взгляд был решительным:

— Мы сделаем это и ускорим решение вопроса о браке.

Кроме Лу Линье, он никому не доверял.

В резиденции князя Чэня.

Лу Инъюань лежал на полу, его сознание было затуманено, глаза тусклые.

В комнате раздались шаги, но он даже не пошевелился.

Человек пнул его ногой, на лице было сожаление, но в глазах — отвращение:

— Великий князь Чэнь, доведённый до такого состояния. Жаль. Не знаю, чего боится старший брат. Как эта Центральная династия может противостоять нашей Северной?

Он презрительно похлопал Лу Инъюаня по щеке:

— Не витай в облаках. Поскольку в тебе течёт кровь Северной династии, я отомщу за тебя, хорошо?

Услышав слово «мечь», Лу Инъюань наконец отреагировал. Его выпученные глаза повернулись, и он невнятно прошептал:

— Чу... Шили, убей... Чу Шили.

Чу Шили...

Шобэй Чэнь повторил это имя, как будто приняв решение, и в его глазах промелькнула игра:

— Хорошо, убьём Чу Шили.

Три дня спустя, за городом.

Лу Шэнцзе с большой свитой разбил лагерь за городом.

Пикники для знати обычно устраивались в конце весны. Пили вино, охотились, наслаждались природой — это было время отдыха, обычно длившееся два-три дня.

Лу Шэнцзе подошёл к Анор, которая весело болтала с Чу Шили:

— Вижу, Ваше Высочество и А-Ли прекрасно ладят.

Чу Шили поклонился:

— Ваше Высочество.

Анор не стала скрывать и с улыбкой ответила:

— Конечно, А-Ли так добр ко мне!

Лу Шэнцзе улыбнулся, а затем бросил Чу Шили мимолётный взгляд.

Чу Шили понял его намерения. Наследный принц торопился, и основной целью этого пикника было завоевать Анор.

Он, конечно, не собирался позволить Лу Шэнцзе добиться успеха, поэтому обратился к Анор:

— Ваше Высочество, я пойду проверю, всё ли готово в палатках. Пока вас будет развлекать наследный принц.

Анор, конечно, предпочла бы остаться с А-Ли, но, зная правила приличия, неохотно пробормотала:

— Тогда А-Ли, возвращайся поскорее.

Чу Шили улыбнулся, кивнул и, взглянув на Лу Шэнцзе, ушёл.

Наследный принц был доволен его действиями и начал непринуждённо беседовать с Анор.

— Беда! Беда! Принцесса пропала!

Чу Шили сидел за столом, спокойно пил чай, слушая шум за палаткой, и улыбнулся.

Через мгновение он встал, его лицо моментально стало серьёзным, и он вышел, выглядя обеспокоенным.

— Вы, ничтожества! Если с принцессой что-то случится, я сниму с вас головы! Чего стоите? Ищите!

Лу Шэнцзе был в ярости, его гнев был неопишуем. Он пнул ближайшего слугу, который упал на спину.

Это он организовал пикник, и если принцессу похитят, он даже не мог представить, какие проблемы это ему принесёт!

— Слушаюсь!

Слуги в ужасе разбежались.

Чу Шили подошёл, делая вид, что успокаивает:

— Ваше Высочество, не злитесь. Вы знаете, что принцесса любит свободу. Возможно, она просто где-то заигралась и забыла о времени.

Лу Шэнцзе кивнул:

— Да, А-Ли прав.

Но его глаза выдавали панику. Он взял Чу Шили за руку и серьёзно сказал:

— Собери людей. Обязательно найдите принцессу до ночи!

Чу Шили вытащил руку, поклонился:

— Слушаюсь.

И тут же забыл о его словах.

Он подошёл к реке неподалёку, его тонкие пальцы играли в воде, привлекая несколько рыбок, которые нежно плавали вокруг.

Лунный свет падал на его белые волосы, придавая им нежный блеск, а его густые ресницы, как снег, казались крыльями бабочки.

Он присел у реки, словно небесный дух, сошедший на землю, но не запятнанный ею.

Чу Шили вытащил шёлковый платок, аккуратно вытер руки и, обернувшись, с улыбкой сказал тому, кто прятался в тени:

— Ае, сколько ты ещё будешь прятаться?

Лу Линъе спрыгнул с дерева, стряхнул листья с плеча и подошёл:

— Ха-ха, как я могу не прятаться, когда ты так прекрасен, А-Ли.

Чу Шили любил такие комплименты, но сейчас было не время для флирта:

— Ладно, Ае, хватит сладкоречия. Как дела с принцессой?

— А-Ли, не волнуйся. По плану я отправил её в незаметный дом в городе. Дал ей сонный порошок, она проспит несколько дней.

Чу Шили кивнул:

— Я отправлю туда стражников. В конце концов, она всё же принцесса, нельзя допустить, чтобы кто-то воспользовался ситуацией.

Затем он посмотрел на Лу Линье:

— Ае, возвращайся во дворец. Думаю, вести скоро дойдут до императора, и тебе нужно быть рядом, чтобы всё уладить.

Лу Линье с сожалением посмотрел на него.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16395/1485006>